

Лапина М.А., Карпухин Д.В.

ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ
И ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ РИСКОВ В ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Аннотация: Проблематика гражданско-правовых рисков в отечественной цивилистике активно разрабатывается на протяжении нескольких десятилетий. Совершенно иначе обстоит дело с публично-правовыми рисками. Только в последние годы стали появляться первые публикации, посвященные проблемам рисков в конституционных, таможенных, экологических, административных сферах публично-правовых отношений. Задачу настоящей статьи авторы видят в анализе схожих и принципиальных отличий правовых рисков в зависимости от гражданско-правовой и административной природы. Субъективная теория не связывает психическое отношение лиц к совершаемым действиям, и интерпретируют риск как потенциальную возможность наступления случаев, влекущих имущественные потери. Для сторонников указанной точки зрения риск — это постоянная опасность возникновения неблагоприятных последствий от их происхождения. Методологическую основу статьи составили современные достижения теории познания. В процессе исследования применялись общеправовые, философские, теоретические, эмпирические методы (диалектика, системный метод, анализ, синтез, аналогия, дедукция, наблюдение, моделирование), традиционно правовые методы (формально-логический), методы, используемые в конкретно-социологических исследованиях (статистические, экспертные оценки и др.). В статье обращается внимание на различные аспекты риска. Субъективная теория риска рассматривает риск с психологических, субъективных позиций. Субъект правоотношений допускает возможность наступления неблагоприятных последствий в результате своей деятельности. Однако если он не предпринимает действий (заключение договора, вождение транспортного средства), с которыми закон связывает неблагоприятные последствия, то риска нет. Объективная теория не связывает психическое отношение лиц к совершаемым действиям, и интерпретируют риск как потенциальную возможность наступления случаев, влекущих имущественные потери. Для сторонников указанной точки зрения риск — это постоянная опасность возникновения неблагоприятных последствий.

Ключевые слова: риск, вероятность, возможность, администрация, контроль, публичность, частность, чиновник, служащий, Правительство.

Теория гражданско-правовых рисков активно разрабатывается в отечественной цивилистике с конца 60-х гг. XX в. по настоящее время. Обзор основных теорий рисков в гражданском праве изложен в статье А.Г. Мартиросяна «К вопросу о риске в гражданском праве Российской Федерации»¹.

Автор выделяет три теории гражданско-правовых рисков, сложившихся в отечественной цивилистике: субъективную (В.А. Ойгензихт, С.Н. Братусь,

В.А. Плотников и др.); объективную (А.И. Омельченко, Б.Л. Хаскельберг, О.А. Красавчиков, А.А. Собчак); смешанную (Б.Н. Мезрин, В.А. Копылов)².

Субъективная теория риска рассматривает риск с психологических, субъективных позиций. Субъект правоотношений допускает возможность наступления неблагоприятных последствий в результате своей деятельности. Однако если он не предпринимает действий (заключение договора, вождение транспортного средства), с которыми закон связывает неблагоприятные последствия, то риска нет³.

¹ Мартиросян А.Г. К вопросу о риске в гражданском праве Российской Федерации // Современное право. 2009. № 9. С. 60–64. (Текст статьи в электронном виде изложен в СПС «Консультант»).

² См.: там же.

³ См.: там же.

Объективная теория не связывает психическое отношение лиц к совершаемым действиям, и интерпретируют риск как потенциальную возможность наступления случаев, влекущих имущественные потери. Для сторонников указанной точки зрения риск — это постоянная опасность возникновения неблагоприятных последствий⁴.

И, наконец, третья теория объединяет субъективное и объективное начала гражданско-правовых рисков. Авторы исходят из того, что субъективным фактором риска выступает его предвидение в будущем, но сам риск — «объективная реальность, так как возможность образования вреда непосредственно воплощается в жизни в соединенном действии каких-то лиц и других не менее реальных факторов»⁵.

По мнению автора, одной из причин неоднозначной трактовки гражданско-правовых рисков является то обстоятельство, что категория риск находится в «пограничной зоне» между публичными и частными интересами⁶.

Данное утверждение автора представляет научный интерес, так как подчёркивает общеправовую природу категории «правовой риск», её универсальность и применимость как к публично-правовым, так и частно-правовым сферам правоотношений.

Все имущественные общественные отношения потенциально содержат в себе риск потери имущества, недостижения целей, которые ставят перед собой субъекты гражданского права. Само по себе объективное существование такой возможности «неудачи» (т.е. убытков) — это составная часть общественных отношений, образующих предмет гражданского права, следовательно, гражданское право не может обходить стороной потенциальную возможность имущественных потерь, поскольку оно регулирует эти отношения.

Рассуждая о гражданско-правовых рисках, А.Г. Мартиросян подчеркивает, что «риск неминуемо связан со стоимостными отношениями, основанными на равенстве сторон, и пронизывает, таким образом, все гражданское право, его нормы отражают, регулируют этот риск, но ни в коем случае, ... не очерчивают пределы его допустимости»⁷. По мысли автора, пределов риска в гражданском пра-

ве на уровне правовых предписаний быть не может. Каждый субъект гражданских правоотношений самостоятельно устанавливает ограничения возможных потерь. Противоположным образом обстоит дело в публично-правовых отношениях, в которых пределы риска ограничены правовыми запретами и ограничениями⁸.

Таким образом, автор, помимо анализа собственно цивилистических рисков, касается проблемы рисков в публично-правовых отношениях. По мысли автора, риски в публично-правовых отношениях имеют определённые пределы, то есть должны быть ограничены правовыми запретами, а частно-правовые риски не имеют ограничений, прописанных в нормативных актах. Указанное отличие коренится в диспозитивном характере гражданско-правовых отношений, которые основаны на юридическом равноправии сторон и возможности субъектов самим устанавливать пределы возможных рисков.

В статье «Способы распределения риска в гражданском праве» А.Г. Мартиросян даёт определение сущности гражданско-правового риска и его взаимосвязи с публично-правовыми отношениями⁹.

«Гражданско-правовой риск — это обозначенная законом категория, объясняющая участникам возможные имущественно-невыгодные последствия. Риск представляет интерес для субъектов гражданского права, потому что его последствия чреваты убытками. Убытки затрагивают не только интересы лица, которое их претерпевает, т.е. частные интересы, но и интересы публичные в силу органической связи частного и публичного начал в гражданском праве»¹⁰.

Таким образом, автор в изложенном определении развивает ранее озвученный тезис о «пограничном характере» правовых рисков и отмечает, что гражданско-правовая природа риска не исключает реализацию публично-правового интереса.

Автор формулирует такие способы распределения гражданско-правовых рисков как:

«— установление правового положения участников гражданских правоотношений в части определения имущества, которым они отвечают;

⁸ См.: там же.

⁹ Мартиросян А.Г. Способы распределения риска в гражданском праве Российской Федерации // Современное право. 2012. № 4. С. 81–85. (Текст статьи размещён в электронном виде в СПС «Консультант»).

¹⁰ Там же.

⁴ См.: там же.

⁵ Там же.

⁶ См.: там же.

⁷ Там же.

- установление вины в качестве обязательного условия наступления гражданско-правовой ответственности;
- ограничение размера ответственности реальным ущербом;
- возложение убытков на третье лицо, не являющееся стороной в обязательстве;
- установление очередности в исполнении обязательства;
- разложение последствий риска среди должников;
- возложение последствий риска на одну из сторон в обязательстве»¹¹.

Касаясь вопроса анализа способов распределения рисков, автор затрагивает проблему участия органов государственной власти в их предотвращении, снижении и оптимизации, Мартиросян выделяет такие способы распределения рисков как:

во-первых, государственная регистрация права (права собственности и прав объекты интеллектуальной собственности и средства индивидуализации);

во-вторых, требование к форме сделок, посредством которых осуществляется переход права и их государственная регистрация (письменная форма, нотариальное удостоверение)¹².

Таким образом, автор отмечает публично-правовое начало при определении способов распределения частно-правовых рисков, к числу которых он относит участие органов государственной власти в процессе регистрации сделок, прав на объекты интеллектуальной собственности, объекты недвижимости, переход права, государственную регистрацию.

Представляется интересным проанализировать понятие правового риска в банковской сфере, предложенного Т.Э. Рождественской¹³. Выводы учёного выходят за рамки обозначенного предмета и затрагивают методологические аспекты понятия «правовой риск».

В своей статье автор анализирует монографию, созданную Европейской комиссией и Центральным банком Российской Федерации «Банковский надзор. Европейский опыт и российская практика». В ней предложена четырёхчленная классификация банковских рисков: 1) кредитный

риск; 2) рыночный риск; 3) риск ликвидности; 4) операционный риск¹⁴.

В свою очередь, как отмечает учёный, в исследовании «Банковский надзор. Европейский опыт и российская практика» правовой риск рассматривается как составная часть операционного риска: «Это определение [операционного риска] включает правовой риск, под которым понимается риск потерь вследствие несоблюдения законодательных актов, а также разумных моральных норм и договорных обязательств, и риск возбуждения судебного процесса. Однако стратегический риск и риск ухудшения репутации в определение не входят»¹⁵.

В рассматриваемом определении Рождественская отмечает важный методологический аспект определения правовой риск, который является составной частью операционного риска. Следовательно, по мнению учёного, в рассматриваемом правовом акте, правовой риск в банковской деятельности является второстепенной категорией¹⁶.

Кроме того, исходя из анализируемого определения, Т.Э. Рождественская выделяет такие качественные характеристики банковского риска как потенциальные финансовые потери и взаимосвязь банковских рисков с нарушением законодательства и договорных обязательств¹⁷. Учёный подчёркивает такой специфический и редко отмечаемый признак банковских рисков как «причинно-следственная связь между несоблюдением таких стандартов правового поведения, которые не формализованы законом (обычай делового оборота), и возникновением правового риска»¹⁸.

Автор отмечает, что понятие «правовой риск» применительно к банковской среде содержится в международно-правовом акте «Рекомендации для систем расчёта по ценным бумагам». «Правовой риск, — отмечено в документе, — риск того, что какая-либо сторона понесет убытки из-за того, что законы или правовые нормы не поддерживают правила систем расчетов по ценным бумагам, функционирование соответствующих расчетных схем или права собственности и другие долевы

¹¹ Там же.

¹² См.: там же.

¹³ Рождественская Т.Э. Понятие правового риска в документах банка международных расчётов // Банковское право, 2011, № 6 (Текст статьи размещён в электронной правовой системе «Консультант»).

¹⁴ См.: там же.

¹⁵ Цит по статье Рождественская Т.Э. Понятие правового риска в документах банка международных расчётов // Банковское право, 2011, № 6. С. 12–17. (Текст статьи размещён в электронной правовой системе «Консультант»).

¹⁶ См.: там же.

¹⁷ См.: там же.

¹⁸ Там же.

участия, хранимые в расчетной системе. Правовой риск возникает также из-за нечеткости применения законов и правовых норм. Правовым является риск, которому подвергается контрагент в случае неожиданного применения закона, в силу которого контракты становятся незаконными или не обеспеченными юридическими санкциями. В него входит риск, вытекающий из задержки взыскания средств или ценных бумаг или блокирования позиций. ...Контрагенты могут понести убытки в результате применения закона, отличающегося от того, на который они рассчитывали или указали в контракте, судом в определенной юрисдикции. Так что правовой риск усугубляет другие риски, такие как рыночный, кредитный или риск ликвидности, связанные с добросовестностью операций»¹⁹.

Исходя из определений, изложенных в международно-правовых документах, регламентирующих банковские расчёты, автор, делает следующие выводы о сущности и признаках правовых рисков, изложенной в нормативной интерпретации:

во-первых, правовой риск рассматривается либо как часть операционного риска, либо в качестве фактора, влияющего на банковский риск;

во-вторых, правовой риск сопряжён с причинением убытков банку;

в-третьих, правовой риск возникает вследствие нарушения правовых предписаний в нормативных актах или в договорах;

в-четвёртых, правовой риск возникает вследствие нарушения обычаев делового оборота;

в-пятых, в качестве источников правовых рисков указанные акты выделяют стороны правоотношений, которые не обеспечивают высокое качество правовой работы; субъективные ошибки правоприменительных органов, реализующих закон; недостаточное качество нормативной среды²⁰.

Т.Э. Рождественская критически относится к сформулированным в ряде нормативных предписаний положений о том, что правовой риск это разновидность операционного риска. Следует согласиться с мнением Т.Э. Рождественской, что более правильным является рассматривать категорию «правовой риск» как самостоятельную правовую категорию.

«В данном случае, — пишет автор, — следует сказать, что различные подходы к определению

места правового риска в системе банковских рисков имеют только теоретическое значение, поскольку практическая организация юридической работы банка (любой корпорации) всегда исходит из того, что действия любого сотрудника банка, имеющие юридические последствия, могут нести в себе правовой риск. Вместе с тем этот методологический принцип будет иметь значение при построении классификации правовых рисков»²¹.

Таким образом, анализ нормативных предписаний, регламентирующих правовые риски, показывает принципиальный методологический нюанс сложившейся проблемы. В одних случаях, (например, в исследовании «Банковский надзор. Европейский опыт и российская практика»²²) «правовой риск» трактуется как вторичная категория по отношению к риску операционному, следовательно, «правовой риск» является второстепенной категорией в банковских правоотношениях. В других (например, в международно-правовом акте «Рекомендации для систем расчёта по ценным бумагам»²³) категория «правовой риск» трактуется как самостоятельная категория, вытекающая из несовершенства правовых конструкций правовых норм, правоприменения и толкования правовых предписаний²⁴.

Рассмотрение правовых рисков через призму деятельности уполномоченных лиц, например, сотрудников организации прослеживается в исследовании Ю.В. Трунцевского «Об организации управления правовыми рисками хозяйствующего субъекта». Учёный рассматривает правовые риски как результат нарушения менеджментом хозяйствующего субъекта установленных правил. «В деятельности хозяйствующего субъекта, — пишет автор, — для эффективного управления (менеджмента) организацией нарушения или несоответствия внутренним и внешним правовым нормам, таким как законы, подзаконные акты регуляторов, правила, регламенты, предписания, учредительные документы выступают в виде правовых рисков»²⁵. Указанные риски проявляются:

²¹ Там же.

²² См.: там же.

²³ См.: там же.

²⁴ Костенников М.В., Куракин А.В. Актуальные проблемы административного права. — М., 2013. — С. 123.

²⁵ Трунцевский Ю.В. Об организации управления правовыми рисками в деятельности хозяйствующего субъекта // Безопасность бизнеса. 2011. № 2. С. 2–6. (Текст статьи размещён в электронном виде в СПС «Консультант»).

¹⁹ Цит. по статье Рождественская Т.Э. Понятие правового риска в документах банка международных расчётов // Банковское право, 2011, № 6 (Текст статьи размещён в электронной правовой системе «Консультант»).

²⁰ См.: там же.

во-первых, в нарушении организацией требований нормативных актов и договорных обязательств;

во-вторых, в правовых ошибках в процессе реализации своей деятельности (неправильные юридические консультации, неверное составление документов, в том числе в судебных инстанциях);

в-третьих, в нарушении нормативных правовых актов, а также условий заключенных договоров²⁶.

Таким образом, в исследованиях Т.Э. Рождественской и Ю.В. Трунцевского сформулирована методологическая проблема правового учения о рисках, требующая дальнейших научных исследований. Её суть можно определить в виде дилеммы является ли правовой риск потенциальной угрозой, содержащийся в правовых актах (законах, подзаконных актах, решениях судебных инстанций) или правовые риски выступают в деятельности конкретных субъектов организации — сотрудников организации, чиновников, и т.д. ?». Авторы наметили две методологии исследования правовых рисков — через поведение субъектов и через анализ конструкций и содержания правовых актов.

По нашему мнению, первый путь исследования рисков является более широким и всеобъемлющим. Он позволяет рассматривать риски помимо правового в социологическом, политическом и экономическом ракурсах, так как поведение субъектов часто выпадает из поля правовой регламентации.

Следует также обратить внимание на то, что некоторые международно-правовые акты разграничивают риски, и, наряду с правовыми рисками, выделяют ряд других категорий рисков. Так, в монографии Киселёва И.А., Лебедева И.А., Никитина В.Д. «Правовые проблемы управления корпоративными рисками в целях противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма» отмечено, что «последствия отмывания денег для отдельных финансовых и нефинансовых институтов, сознательное или невольное участие организаций в этом процессе чревато высокими рисками для них самих. Базельский комитет по банковскому надзору выделяет следующие риски, которым подвержены банки, не осуществляющие процедуры внутреннего контроля в целях ПОД/ФТ:

- риск нанесения ущерба репутации;
- финансовые риски;
- риск возникновения правовых последствий;
- риск концентрации кредитов.

²⁶ См.: там же.

Перечисленные выше риски угрожают не только банкам, но и любому другому финансовому или нефинансовому институту, не соблюдающему требования стандартов ПОД/ФТ и потенциально задействованному в схемах отмывания денег»²⁷.

Таким образом, с одной стороны происходит постепенное разграничение правовых рисков от репутационных, операционных, финансовых и иных рисков, а с другой стороны — правовое оформление указанных рисков и их констатация в нормативном документе позволяет поставить вопрос о широком понимании категории «правовой риск» с отнесением к нему всех перечисленных видов рисков.

В русле второй тенденции сформулировано понятие риск, предложенное В.И. Авдийским «Управление рисками в деятельности хозяйствующих субъектов»²⁸. По мнению учёного «риск — это потенциальная возможность возникновения управляемого события в условиях неопределённости среды осуществления экономической деятельности, которая поддаётся количественной и качественной оценке»²⁹.

Научная ценность авторского понимания сущности риска заключается в том, что оно носит межотраслевой характер, и отражает стоимостную (имущественную) составляющую всех гражданско-правовых отраслей российского законодательства. С другой стороны, методология понятия, предложенного В.И. Авдийским, может быть применена и в определении понятийной сущности публично-правовых рисков, так как публичное право реализует общественный интерес, в том числе и в экономической сфере общественных отношений.

Одним из первых исследований проблемы публично-правовых рисков стала статья М.А. Лапиной и Д.В. Карпущина «Правовые риски в публичном управлении: приглашение к дискуссии»³⁰.

²⁷ Киселёв И.А., Лебедев И.А., Никитин В.Д. Правовые проблемы управления корпоративными рисками в целях противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма / Под общей ред. д.ю.н., проф. В.И. Авдийского М.: Юриспруденция, 2012. (Текст размещён в электронном виде в СПС «Консультант»)

²⁸ Авдийский В.И. Управление рисками в деятельности хозяйствующих субъектов // Экономика. Налоги. Право. М., 2013, Финуниверситет, № 4. С. 4–12.

²⁹ Там же. С. 5.

³⁰ Лапина М.А., Карпущин Д.В. Правовые риски в публичном управлении: приглашение к дискуссии // Актуальные вопросы публичного права. 2014, № 2, С. 63–76.

В указанной работе авторы проанализировали научные публикации В.В. Киреева, А.Э. Жалинско-го, А.П. Анисимова и П.Е. Новикова, посвященные конституционным, уголовным, экологическим рискам³¹. М.А. Лапина и Д.В. Карпухин сделали следующие выводы, касающиеся методологии определения сущности публично-правовых рисков:

1. Сфера возникновения публично-правовых рисков лежит в плоскости общественных отношений, являющихся предметом правового регулирования определённой публично-правовой отрасли. Исследователи выделяют различные виды публично-правовых рисков в зависимости от принадлежности к отрасли права — конституционно-правовые, уголовно-правовые, эколого-правовые, финансово-правовые, информационно-правовые, и т.д.
2. Общим для всех исследований является трактовка публично-правовых рисков как потенциальной опасности, вероятности наступления событий, имеющих негативные последствия для общественных отношений, являющихся предметом правового регулирования определённых публично-правовых отраслей.
3. Классификация публично-правовых рисков не является предметом рассмотрения авторов, однако из представленных суждений видно, что публично-правовые риски подразделяются на: нормотворческие, то есть вытекающие из конструкции правовых предписаний; правоприменительные, связанные с реализацией правовых предписаний, а также интерпретационные, вытекающие из толкования правовых норм.
4. К числу причин, обуславливающих возникновение рисков, авторы относят правовые пробелы, несовершенство конструкций правовых предписаний, субъективные ошибки правоприменителей, политические факторы, обуславливающие принятие властных

решений мотивами политической целесообразности³².

Кроме того, авторы одни из первых сформулировали понятия публично-правового риска и административно-правового риска в юридической литературе.

Так, по нашему мнению, «публично-правовой риск — это потенциальная опасность неблагоприятного развития общественно-значимых, публично-правовых отношений вследствие принятия, реализации и толкования правовых предписаний.

Административно-правовой риск — это разновидность публично-правового риска, связанного с нормотворческой, правоприменительной и интерпретационной деятельностью органов исполнительной власти, которая может повлечь негативные явления для установленного порядка управления в различных сферах государственного управления»³³. Таким образом, сопоставив теоретические выводы, изложенные в данном исследовании, можно сделать следующие выводы, касающиеся проблемы разграничения гражданско-правовых и публично-правовых рисков.

1. Гражданско-правовые риски сопряжены с потенциальными имущественными (финансовыми) потерями. Указанные потери обусловлены имущественными (стоимостным) характером гражданско-правовых отношений. Публично-правовые риски сопряжены с перспективой деструктивного развития общественно-значимых отношений в конституционной, административной, экологической и других сферах общественной жизни. Формой воплощения указанной деструкции могут выступать властные решения органов государственной власти, неправильные толкования правовых предписаний. Кроме того, публично-правовые риски могут привести к имущественным потерям.
2. Пределы гражданско-правовых рисков не ограничены императивными предписаниями. Указанное обстоятельство обусловлено диспозитивной природой гражданско-правовых отношений и возможностью участников самостоятельно выбирать пределы своего участия в потенциально рискованных гражданско-правовых сделках. Публично-правовые риски ограничены правовыми запретами и ограничени-

³¹ Киреев В.В. Конституционные риски: проблемы правовой теории и политической практики // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 3. С. 24–27. (Электронный текст монографии размещён в системе «Консультант-плюс»); Жалинский А.Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2009. (Электронный текст монографии размещён в системе «Консультант-плюс»); Анисимова А.П. Новикова А.Е. Экологические правозащитные риски: проблемы теории и практик // Адвокатская практика», 2008, № 4 (Электронный текст монографии размещён в системе «Консультант-плюс»).

³² См.: Лапина М.А., Карпухин Д.В. Указ. соч. С. 67–68.

³³ Там же. С. 71.

ями. Указанное обстоятельство обусловлено императивным характером административных правоотношений, что в свою очередь, предопределяет субординационный характер взаимоотношений между субъектами публично-правовых отношений.

3. Гражданско-правовые риски могут вытекать из обычаев делового оборота, так как последние являются источником гражданского права. В публично-правовых отношениях риски, вытекающие из нарушений обычаев делового оборота исключены, так как последние не являются источником публичного права.
4. Гражданско-правовые риски распределяются между участниками правоотношений (например, сторонами гражданско-правовых обязательств), посредством зафиксированных в законе гражданско-правовых способов. Публично-правовые риски должен брать на себя

конкретный властный субъект (орган государственной власти; лицо, осуществляющее властные функции), решения и действия которого способствовали возникновению рисков ситуации, и привести к финансовым потерям.

5. Следует отметить, что различается круг потенциальных субъектов гражданско-правовых и публично-правовых рисков. В гражданско-правовых рисках, как правило, заранее известны стороны правоотношений, например, в договорных обязательствах, либо одна из сторон, например обладатель авторского права. Следовательно, заранее определён потенциальный круг лиц, которым угрожает потенциальная опасность. В публично-правовых отношениях круг потенциальных субъектов рисков заранее не очерчен, особенно если речь идёт о принятом властным предписанием, адресованном заранее неопределённому кругу лиц.

Библиография:

1. Анисимова А.П. Новикова А.Е. Экологические правозащитные риски: проблемы теории и практик // Адвокатская практика, 2008, № 4.
2. Авдийский В.И. Управление рисками в деятельности хозяйствующих субъектов // Экономика. Налоги. Право. М., 2013, № 4, Финуниверситет, С. 4–12.
3. Жалинский А.Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2009.
4. Киселёв И.А., Лебедев И.А., Никитин В.Д. Правовые проблемы управления корпоративными рисками в целях противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма / Под общей ред. д.ю.н., проф. В.И. Авдийского М.: Юриспруденция, 2012. 168 с.
5. Киреев В.В. Конституционные риски: проблемы правовой теории и политической практики // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 3. С. 24–27.
6. Лапина М.А., Карпухин Д.В. Правовые риски в публичном управлении: приглашение к дискуссии // Актуальные вопросы публичного права. 2014, № 2, С. 63–76.
7. Мартиросян А.Г. К вопросу о риске в гражданском праве Российской Федерации // Современное право. 2009. № 9. С. 60–64. (Текст статьи в электронном виде изложен в СПС «Консультант»).
8. Мартиросян А.Г. Способы распределения риска в гражданском праве Российской Федерации // Современное право. 2012. № 4. С. 81–85. (Текст статьи размещён в электронном виде в СПС «Консультант»).
9. Рождественская Т.Э. Понятие правового риска в документах банка международных расчётов // Банковское право, 2011, № 6. С. 12–17.
10. Трунцевский Ю.В. Об организации управления правовыми рисками в деятельности хозяйствующего субъекта // Безопасность бизнеса. 2011. № 2. С. 2–6.
11. Куракин А.В., Ватель А.Ю., Тереньтьев Э.В. Административно-правовое регулирование этического поведения государственных гражданских служащих и обеспечение их надлежащего служебного поведения // Административное и муниципальное право. — 2012. — 5. — С. 9–17.
12. Куракин А.В., Лаврентьева О.О. Принципы государственной гражданской службы в механизме противодействия коррупции // Административное и муниципальное право. — 2012. — 9. — С. 15–24.
13. Костенников М.В. Новая книга об административно-правовом развитии профессиональной служебной деятельности / Комахин Б.Н. «Административно-правовые основы развития служебной деятельности

в контексте политики модернизации». — Москва: ИПУ РАН. 2013. 474 с. // Административное и муниципальное право. — 2013. — 6. — С. 685–686. DOI: 10.7256/1999-2807.2013.06.14.

14. Куракин А.В. Международно-правовые источники административного права в сфере противодействия коррупции в системе государственной службы Российской Федерации // Административное и муниципальное право. — 2013. — 3. — С. 240–249. DOI: 10.7256/1999-2807.2013.03.7.

References:

1. Anisimova A.P. Novikova A.E. Ekologicheskie pravozashchitnye riski: problemy teorii i praktik // Advokatskaya praktika, 2008, № 4.
2. Avdiiskii V.I. Upravlenie riskami v deyatel'nosti khozyaistvuyushchikh sub'ektov // Ekonomika. Nalogi. Pravo. M., 2013, № 4, Finuniversitet, S. 4–12.
3. Zhalinskii A.E. Ugolovnoe pravo v ozhidanii peremen: teoretiko-instrumental'nyi analiz 2-e izd., pererab. i dop. M.: Prospekt, 2009.
4. Kiselev I.A., Lebedev I.A., Nikitin V.D. Pravovye problemy upravleniya korporativnymi riskami v tselyakh protivodeistviya otmyvaniyu deneg i finansirovaniyu terrorizma / Pod obshchei red. d.yu.n., prof. V.I. Avdiiskogo M.: Yurisprudentsiya, 2012. 168 s.
5. Kireev V.V. Konstitutsionnye riski: problemy pravovoi teorii i politicheskoi praktiki // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. 2013. № 3. S. 24–27.
6. Lapina M.A., Karpukhin D.V. Pravovye riski v publichnom upravlenii: priglasenie k diskussii // Aktual'nye voprosy publichnoho prava. 2014, № 2, S. 63–76.
7. Martirosyan A.G. K voprosu o riske v grazhdanskom prave Rossiiskoi Federatsii // Sovremennoe pravo. 2009. № 9. S. 60–64. (Tekst stat'i v elektronnom vide izlozhen v SPS «Konsul'tant»).
8. Martirosyan A.G. Sposoby raspredeleniya riska v grazhdanskom prave Rossiiskoi Federatsii // Sovremennoe pravo. 2012. № 4. S. 81–85. (Tekst stat'i razmeshchen v elektronnom vide v SPS «Konsul'tant»).
9. Rozhdestvenskaya T.E. Ponyatie pravovogo riska v dokumentakh banka mezhdunarodnykh raschetov // Bankovskoe pravo, 2011, № 6. S. 12–17.
10. Truntsevskii Yu.V. Ob organizatsii upravleniya pravovymi riskami v deyatel'nosti khozyaistvuyushchego sub'ekta // Bezopasnost' biznesa. 2011. № 2. S. 2–6.
11. Kurakin A.V., Vatel' A.Yu., Teren't'ev E.V. Administrativno-pravovoe regulirovanie eticheskogo povedeniya gosudarstvennykh grazhdanskikh sluzhashchikh i obespechenie ikh nadlezhashchego sluzhebnoho povedeniya // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. — 2012. — 5. — С. 9–17.
12. Kurakin A.V., Lavrent'eva O.O. Printsipy gosudarstvennoi grazhdanskoi sluzhby v mekhanizme protivodeistviya korruptsii // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. — 2012. — 9. — С. 15–24.
13. Kostennikov M.V. Novaya kniga ob administrativno-pravovom razvitii professional'noi sluzhebnoi deyatel'nosti / Komakhin B.N. «Administrativno-pravovye osnovy razvitiya sluzhebnoi deyatel'nosti v kontekste politiki modernizatsii». — Москва: IPU РАН. 2013. 474 с. // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. — 2013. — 6. — С. 685–686. DOI: 10.7256/1999-2807.2013.06.14.
14. Kurakin A.V. Mezhdunarodno-pravovye istochniki administrativnoho prava v sfere protivodeistviya korruptsii v sisteme gosudarstvennoi sluzhby Rossiiskoi Federatsii // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. — 2013. — 3. — С. 240–249. DOI: 10.7256/1999-2807.2013.03.7.